

ДОСТОЙНАЯ ЖИЗНЬ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ НАРАСТАНИЯ СЛОЖНОСТИ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Салихов Борис Варисович^{1,2},
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru,

Салихова Ирина Сергеевна^{1,3},
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,

Шкодинский Сергей Всеволодович^{1,4},
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: sh-serg@bk.ru,

¹Институт проблем рынка Российской академии наук, г. Москва, Россия

²Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

³Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

⁴Государственный университет просвещения, г. Москва, Россия

Предметом исследования являются политэкономические отношения, функционирующие в условиях нарастания сложности, что предопределяет необходимость становления такой качественной целостности жизни личности, которая соответствует достоинству ее сущностных сил и релевантной творчески-трудовой самореализации. Цель статьи заключается в выявлении сущности феномена достойной жизни и доказательстве базисной роли данной категории в системе хозяйственных отношений, соответствующих требованиям экономической синергетики. Использовалась методология качественного анализа, а также был реализован эвристический потенциал таких бинарных форм, как свобода и необходимость, общее и особенное при характеристике элементов достойного ответа личности различным формам нарастания сложности. Научная новизна результатов исследования заключается в доказательстве того, что внешней синергии нарастания экономической сложности должна соответствовать внутренняя синергия сущностных сил личности, что и является важнейшей функцией ее жизни с достоинством. Предложена трактовка достойной жизни, а также охарактеризована «триада» ее ключевых составляющих: внутренняя свобода в единстве с императивом необходимости, способность к дивергентному мышлению и релевантная система собственности. Научно-практическое значение положений статьи заключается в необходимости разработки политической экономии достойной жизни, в рамках которой личность из средства создания ценностей становится целью и условием воспроизводства.

Ключевые слова: нарастание сложности, сущностные силы личности, свобода и необходимость, достойная жизнь

DECENT LIFE OF AN INDIVIDUAL IN THE CONDITIONS OF INCREASING COMPLEXITY OF POLITICAL AND ECONOMIC RELATIONS

Salikhov B.V.^{1,2},
doctor of economics, professor,
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru,

Salikhova I.S.^{1,3},
doctor of economics, professor,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,

Shkodinsky S.V.^{1,4},

doctor of economics, professor,

e-mail: sh-serg@bk.ru,

¹Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

²Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

³Moscow Witte University, Moscow, Russia

⁴State University of Education, Moscow, Russia

The subject of the study is political economic relations functioning in conditions of increasing complexity, which determines the need for the formation of such a qualitative integrity of a person's life that corresponds to the dignity of his/her essential forces and relevant creative and labor self-realization. The purpose of the article is to identify the essence of the phenomenon of a decent life and to prove the basic role of this category in the system of economic relations that meet the requirements of economic synergy. The methodology of qualitative analysis was used, and the heuristic potential of such binary forms as freedom and necessity, general and special was realized when characterizing the elements of a worthy response of a person to various forms of increasing complexity. The scientific novelty of the research results lies in the proof that the external synergy of the increase in economic complexity should correspond to the internal synergy of the essential forces of the individual, which is the most important function of his/her life with dignity. The interpretation of a decent life is proposed, and the "triad" of its key components is characterized: inner freedom in unity with the imperative of necessity, the ability to divergent thinking and the relevant property system. The scientific and practical significance of the statements of the article lies in the need to develop a political economy of a decent life, in which the individual becomes the goal and condition of reproduction from a means of creating values.

Keywords: increasing complexity, essential forces of personality, freedom and necessity, decent life

DOI 10.21777/2587-554X-2023-2-49-58

Введение: актуальность темы и постановка проблемы

Современная система политэкономических отношений характеризуется постоянно усиливающимся нарастанием сложности, обусловленным как внешними причинами, связанными с обострением геополитических и геоэкономических противоречий¹, так и внутренними факторами, предопределяемыми выбором стратегически тупиковой монетарно-либеральной формы хозяйственного развития [1; 2]. Результаты действующей неолиберальной политэкономической модели для нашей страны характеризуются не только ценностно-смысловой деструкцией личности и социума [3], но также беспрецедентным расслоением общества на богатых и бедных, архаичной отраслевой и региональной структурой хозяйства, провалами национальной инновационной системы [4], масштабным поиском «плохой» ренты и другими негативными последствиями. Наряду с этим, существенным фактором нарастания экономической сложности являются вызовы, связанные с достижениями шестого технологического уклада, а также формированием нового мирохозяйственного порядка с центром в Юго-Восточной Азии [2].

Названные и многие другие обстоятельства объективно предопределяют необходимость ускоренного развития нового человека, капитал знаний и способностей которого будет адекватен императивам креативной революции, призванной расширенно воссоздавать радикальные, масштабные и непрерывные инновации. Этот новый человек должен обеспечить *достойный ответ* вызовам и угрозам не только по отношению к экономическому, но и в целом цивилизационному развитию. При этом ситуация усугубляется все более выраженным синергетическим качеством политэкономических отношений, что является следствием их нарастающей открытости и динамической неравновесности [5]. Очевидно, что названный *достойный ответ* нарастающим экономическим угрозам должна и может дать лишь *достойно живущая личность*, способная высокоэффективно рефлексировать существующие и грядущие угрозы посредством расширенного воспроизводства, прежде всего, систем новейшего неявного знания [6].

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2020. – 640 с.

Гипотетически резонно предположить, что отмеченная рефлексия возможна лишь в том случае, если ключевым свойством жизни личности с достоинством также будет ее внутренняя синергия, означающая соответствующую открытость и динамическую неравновесность. Другими словами, *внешнему нарастанию сложности в форме синергии экономических форм должно соответствовать внутреннее нарастание сложности самой личности в форме развития ее сущностных сил, заключающих в себе синергетический потенциал*. Общая модель, характеризующая постановку проблемы, показана на рисунке 1.

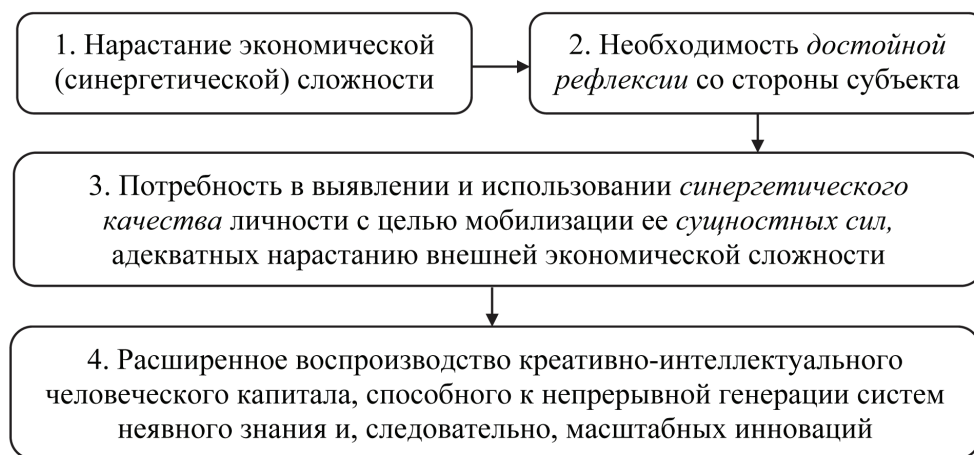

Рисунок 1 – Нарастание экономической сложности и необходимость мобилизации синергии сущностных сил личности²

Возможный общий контур нейтрализации «внешних и объективных» форм нарастания синергетической сложности со стороны адекватных «внутренних и субъективных» элементов такого же нарастания синергии динамического бытия личности непосредственно связан с расширенным воспроизводством, прежде всего, неявного знания. Это обстоятельство предопределяет необходимость создания и развития не всякой, а именно *креативно-интеллектуальной формы человеческого капитала*, являющегося, по сути, постоянно обновляемой системой новейших знаний и компетенций личности. Названная креативно-интеллектуальная форма человеческого капитала становится постоянным источником технико-технологических, институциональных, управленческих и социокультурных инноваций [7].

Воспроизводственный концепт исследования сущностных сил личности

Исходная метафизическая позиция исследования заключается в том, что признание и обеспечение открытости личности внутренним и внешним потокам вещества, энергии, информации и нового знания является *не только критически значимым условием высокоэффективного современного социально-экономического развития, но и глубинным основанием собственно становления и утверждения жизни личности с достоинством*. Такую жизнь резонно понимать, как возможность и способность личности давать достойные ответы на вопросы, связанные с постоянным нарастанием синергии экономической сложности. Подчеркнем, что личность сможет давать именно такие, достойные ответы на вопросы, возникающие в рамках синергетической хозяйственной системы, лишь в том случае, если сама будет представлять релевантную синергетическую качественную целостность. В связи с этим, рассмотрим критически значимые, ключевые аспекты жизни личности с достоинством.

Целостный взгляд на проблему, с самого начала, позволяет выделить ее воспроизводственный характер, раскрывающий динамическую целостность синергетической природы личности. С точки зрения социально-экономических отношений, жизнь личности с достоинством есть, прежде всего, ее *возможности, способности и условия* непрерывно осуществлять релевантную рефлексивную процессу хо-

² Составлено авторами.

зайтвенного усложнения, причем в рамках определенной *направленности* предпринимаемых усилий. Общая схема взаимосвязи и воспроизводственного единства названных соответствующих элементов достойного ответа личности на синергию нарастающих сложностей показана на рисунке 2.

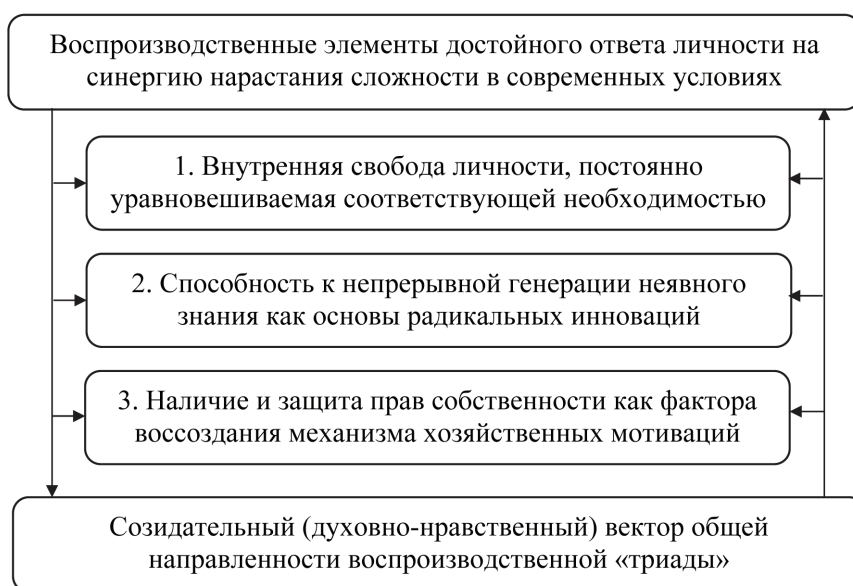

Рисунок 2 – Воспроизводственное единство ключевых элементов достойного ответа личности на синергию нарастания сложности³

Очевидно, что высокоэффективное и достойное бытие личности объективно предопределяет необходимость *когерентного единства* реальных ее возможностей к творчеству и труду, способностей непосредственно творить и созидать, а также устойчивой мотивации, как защищенного собственника, к объективации новых знаний в конечные продукты, причем в рамках соответствующих «правил о правилах» и «правил игры». Таким образом, в контексте становления и творчески-трудового бытия жизни личности с достоинством, вырисовывается своеобразная воспроизводственная «триада» отношений, связанная с *возможностями* (наличие реальной внутренней и защищенной внешней свободы), *способностями* (расширенно воссоздаваемая способность к генерации неявного знания как источника инноваций) и *действительностью* (защищенные права собственности как основание для высокоэффективной объективации новейших созидательных знаний). При этом *общим вектором* развития этой воспроизводственной триады является релевантный уровень духовной нравственности. Кратко рассмотрим элементы названной «триады».

Результаты исследования: содержание ключевых элементов жизни личности с достоинством

Первое. Имманентным качеством достойного ответа на нарастание экономической сложности и, следовательно, важнейшим элементом жизни личности с достоинством является ее внутренняя свобода как глубинная основа созидательной, творчески-трудоовой деятельности. *Внутренняя свобода есть самопричинность и реальная возможность выбора той или иной формы и направления деятельности, осуществляемой в рамках определенных ценностно-смысловых установок*⁴. Институциональная практика показывает, что личность может реализовать определенные виды деятельности в рамках своих способностей, но далеко не всегда в рамках внутренней свободы как самопричинности действия. В этом случае едва ли следует рассчитывать на наивысшую творчески-трудоовую эффективность ее деятельности. Очевидно, что внутренняя свобода непосредственно связана с креативно-интеллектуальной

³ Составлено авторами.

⁴ Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.

экологией личности, то есть ее предназначением как создающей личности. При этом внутренняя свобода также способствует высокой «скорости» самореализации личности, поскольку здесь минимизируются *эндогенные транзакционные издержки*, связанные с внутриличностной борьбой мотивов и даже санкциями-наказаниями, которые личность может «вводить» по отношению к самой себе.

Экономико-психологическим обоснованием высокой эффективности внутренней свободы выступает так называемая социально-экономическая терапия, осуществляемая самой личностью в рамках трансцендентной функции (по К.Г. Юнгу⁵). При этом основной вопрос данной терапии заключается в постоянном, именно внутренне свободном устранении самой личностью разрыва между собственным сознанием и своим же бессознательным. Это происходит не потому, что элементы содержания бессознательного как-то осуждаются сознательными решениями, а «благодаря тому, что их смысл распознается и берется на учет для компенсации односторонности сознания. Ведь тенденции бессознательного и сознания – это два фактора, которые вместе и составляют трансцендентную функцию. Она называется трансцендентной, потому что органически обеспечивает переход от одной установки к другой, причем без поражения бессознательного в правах»⁶.

Таким образом, суть социально-экономической терапии, в рамках трансцендентной функции, заключается в постоянной актуализации и воссоздании необходимости приведения в соответствие сознательных устремлений личности и ее же бессознательных (казалось бы, «дремлющих») архетипов. Моменты и формы названного соответствия вполне могут характеризоваться как «точки» бифуркации в рамках внутренней синергии внутриличностного взаимодействия. Новыми аттракторами (центрами притяжения) для данных взаимодействий сознательного и бессознательного могут быть новые ценности и смыслы, целевые установки и творческие планы, научные гипотезы и исследовательские задачи и др. Постоянное приведение в динамическое соответствие сознательного и бессознательного, которые сами находятся в состоянии непрерывной динамики, означает производство новой психической установки в рамках гармонизации этих двух переменных, что является глубинным и мощным источником творчески-трудовой энергии личности. Именно такой источник энергии представляется наиболее релевантным для постоянного и достойного ответа личности множеству форм нарастания экономической сложности открытых политэкономических отношений. Весьма невысокая, мягко говоря, эффективность реализации трансцендентной функции в современном отечественном хозяйстве показана на примере трудовых отношений (таблица 1).

Таблица 1 – Некоторые показатели «достойных» трудовых отношений в современной российской экономике⁷

Показатели	2012	2014	2016	2018	2019	2020	2021
Доля занятых в общей численности населения	64,9	65,3	65,7	59,8	59,4	58,4	59,4
Молодежь (15–24), которая не учится, не работает, не овладевает новой профессией	12,0	12,0	12,4	10,2	10,6	10,9	10,2
Доля неформальной занятости в общей занятости	19,0	20,1	21,2	20,1	20,6	20,0	20,3
Работающие бедные	...	5,9	...	7,7	...	4,7	...
Гендерный разрыв в зарплате	25,3	...	24,8	...	23,7

Данные таблицы 1 свидетельствуют не только о том, что все большая часть населения страны в трудоспособном возрасте не принимает участия в производстве, но также характеризуют наличие весьма болезненных диспропорций в общей системе трудовых отношений (неработающая молодежь, растущая доля неформальной занятости, наличие работающих бедных и др.). В этих условиях трудно вести речь о внутренней гармонии сознательного и бессознательного в творчески-трудовой деятельности собственников человеческого капитала. Попутно отметим, что для достойного ответа нарастанию сложности в рамках экономической синергии, «не работают» замкнутость и закрепощенность личности, какими бы благими намерениями и идеями они не прикрывались. Исходя из того, что новые идеи

⁵ Юнг К.Г. Об энергетике души. – М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2010. – 297 с.

⁶ Юнг К.Г. Об энергетике души. – М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2010. – С. 19, 20.

⁷ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (<https://rosstat.gov.ru>).

и смыслы всегда имеют своим происхождением конкретную личность (изначально все «рождается» в головах конкретных индивидов), едва ли такие целостности, как общество и государство могут рассматриваться как источники креативной энергии, релевантной требованиям достойного ответа нарастанию экономической сложности.

В авторитарных системах, где личность и общество «растворены» в государстве, происходит «омассовление души», которое «уничтожает смысл индивидуума, а тем самым и смысл культуры вообще»⁸. При этом наибольшую угрозу для истинного либерализма, где *свобода* всегда уравнивается соответствующей *необходимостью*, представляют «господствующие “-измы”», каковые суть не что иное, как опасные отождествления субъективного и коллективного сознания. Такое отождествление неминуемо порождает массовую психику с ее непреодолимой склонностью к катастрофам»⁹. Между тем подчеркнем, что расширяющаяся критика и даже нападки на либерализм едва ли оправданы, если иметь в виду, что в современной отечественной и зарубежной экономике имеет место псевдолиберализм в форме свободы, не уравновешенной императивом необходимости. Очевидно, что истинный либерализм еще никогда не был реальным основанием политической экономии в прошлом, равно как не является таковым и по сей день.

Второе. Достойный ответ личности на нарастание экономической сложности непосредственно связан со специфическим механизмом эндогенного воспроизводства уникальных знаний как основы масштабных инноваций. Названный механизм есть, по сути, дивергентное (правополушарное) мышление личности, ее способность к специфическому способу познания самой себя и окружающей действительности. *Дивергентное мышление есть критически значимая форма непередаваемого, всегда личностного, уникального неявного знания (некий «когнитивный сплав») о том, как самостоятельно воспроизводить креативные идеи и новейшие знания.* Очевидно, что такое мышление имеет сложнейшую междисциплинарную природу, оно непосредственно связано с высокой, непрерывно нарастающей интенсивностью обмена-общения и обмена деятельностью, а также характеризуется релевантным уровнем творчески-трудовой мотивации личности. Междисциплинарная природа и функциональное назначение дивергентного мышления, как специфического неявного знания, показаны на рисунке 3.

Краткий анализ компонентов и экономико-психологического основания дивергентного мышления личности позволяет, *во-первых*, отметить, что данное мышление можно целенаправленно формировать, для чего необходимы сознательные усилия по развитию, прежде всего, бессознательного в психике личности. Следуя рекомендациям К.Г. Юнга, необходимо обеспечить взаимодополняемость актуализированного сознания личности и «стихий» его бессознательного (поиск форм творчески-трудовой деятельности «по душе»).

Во-вторых, эффективность дивергентного мышления является результатом создания «критической массы» опыта и знаний личности: чем богаче опыт и чем больше знаний, тем выше качество «когнитивного сплава» и больше потенциал дивергентного мышления. Помня о том, что такое мышление непосредственно связано с правым полушарием головного мозга [6], представляется необходимым целенаправленное накопление знаний из различных междисциплинарных областей, включая все виды искусства. В условиях цифровой и поведенческой экономики еще больше актуализируется «дружба лириков и физиков», а также злободневными становятся новые формы развивающего обмена-общения и обмена деятельностью.

В-третьих, актуализируется необходимость качественного обновления системы общего и корпоративного образования, которое следует направить именно на развитие дивергентного мышления обучающихся. Здесь важно обеспечить возможность быстрой «настройки» креативных интенций каждой личности «на волну» мотивированной творчески-трудовой деятельности по призванию. Должен постоянно осуществляться энергетический обмен креативной деятельностью при повсеместном «искрометном трении интеллектов».

В-четвертых, социально-экономическая эффективность дивергентного экономического мышления личности непосредственно связана с ее сознательным выбором ценностно-смысловой модели

⁸ Юнг К.Г. Об энергетике души. – М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2010. – С. 263.

⁹ Юнг К.Г. Об энергетике души. – М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2010. – С. 261.

творчески-трудовой деятельности. При этом культ гуманизма и творческого созидания нацеливает данное мышление на расширенное воссоздание идей, знаний, технологий и продуктов, на деле способствующих формированию и развитию жизни, достойной реализации сущностных сил личности.

Рисунок 3 – Источники и назначение дивергентного мышления личности в условиях нарастания сложности¹⁰

Третье. Как показывает практика, внутренняя творческая свобода и наличие дивергентного мышления являются необходимым, но отнюдь не достаточным условием для достойного ответа личности всем формам нарастания экономической сложности. Необходимы также механизмы трансформации внутренней творческой свободы мысли во внешнюю творческую свободу креативного действия¹¹, которое всегда непосредственно увязывается с «правилами о правилах» и «правилами игры», ядром которых всегда была и остается система *собственности*. При этом жизнь личности с достоинством объективно предполагает ее непосредственное участие не только во всех формах собственности, но и в системе права вообще. Г. Гегель подчеркивал, что «личность содержит вообще правоспособность и

¹⁰ Составлено авторами.

¹¹ Йоас. Х. Креативность действия. – СПб.: Алетейя, 2005. – 320 с.

составляет понятие и саму абстрактную основу абстрактного и потому формального права»¹². Гегелевская правоспособность личности означает безальтернативный императив ее активного и постоянного участия в производстве институтов, включая все формы и виды собственности¹³. Реальная возможность и способность личности воссоздавать «правила о правилах» (конституционные нормы) и «правила игры» (формальные и неформальные институты) является не только важнейшим параметром ее жизни с достоинством, но и фактором ее *институциональной безопасности*.

В рамках исследуемой нашей «триады» отметим, что индивид, рассматриваемый как «свернувшаяся» личность, должен быть защищенным субъектом *личной собственности*, без чего трудно ожидать ее высокой эффективности в саморазвитии и реализации уже известной трансцендентной функции. Далее личность, выступающая как «свернувшееся» общество, не сможет проявить свою внутреннюю свободу и объективировать дивергентное мышление в масштабных инновациях, если не будет создана система действенной защиты прав *частной собственности*. Наконец, без конституирования и релевантной защиты *общественной собственности*, где общество предстает в качестве органического единства растущего множества «развернутых» личностей, реально претендующих на *справедливую часть* в потреблении общественных благ, в принципе невозможно рассчитывать на становление высокоэффективной системы политэкономических отношений. Очевидно, именно это имел в виду Г. Гегель, отмечая, что «справедливость составляет нечто великое в гражданском обществе: хорошие законы ведут к процветанию государства, а свободная собственность есть основное условие его блеска»¹⁴.

Экономическая синергетика и императив духовно-нравственного качества жизни личности с достоинством

Рассмотренные возможности (внутренняя свобода), способности (дивергентное мышление как источник масштабных и радикальных инноваций), а также действительное бытие личности (объективация способностей в рамках релевантной системы собственности и соответствующих «правил игры») естественным образом определяют необходимость выбора *достойного*, именно созидательного *вектора-аттрактора* функционирования всей «триады». Только в этом случае качественная целостность жизни личности с достоинством приобретет не только воспроизводственную, но и *ценностно-смысловую завершенность*. Синергетический и, одновременно, научно-практический аспект сказанного заключается в том, что «детерминированный хаос в точке бифуркации может вести не только к прогрессу, но и к деградации. Все зависит от выбора управляющих параметров... Система может прогрессивно развиваться только в том случае, если флуктуации “прощупывают” все без исключения возможности системы и выбирают один из аттракторов, присущих системе» [8, с. 32, 33]. Очевидно, что все зависит именно от «управляющих параметров», то есть ценностно-смысловых ориентиров творчески-трудовой деятельности.

В частности, отечественные политэкономические «реформы» в новейшей истории едва ли осуществлялись в условиях поиска наиболее прогрессивного (гуманистического, духовно-нравственного) варианта развития, соответствующего потребностям всестороннего развития российской цивилизации и каждой личности. Напротив, была реализована неолиберальная *модель реверсивной инволюции*, не только навязанная «сверху» и «извне», но еще и заведомо деструктивная по своей детерминистской и прямолинейной (антисинергетической) сути [1]. Это, конечно же, не освобождало, а напротив, закрепощало «ген» созидательности в деятельности каждой личности, находящейся в жестких «тисках» финансиализации и ментальной модели безудержного потребительства, крайние формы которого были предметом научного анализа еще в далеком прошлом¹⁵. Такая ситуация едва ли может способствовать становлению и развитию жизни личности с достоинством. Хотя еще А. Маршалл отмечал, что «нравственные мотивы также входят в состав тех сил, какие экономист должен учитывать. Предпринимались, правда, попытки сконструировать некую абстрактную науку о действиях “экономического чело-

¹² Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – С. 97, 98.

¹³ Бьюкенен Дж.М. Сочинения. – М.: Таурус Альфа, 1997. – Т. 1. – 560 с.

¹⁴ Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – С. 264.

¹⁵ Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – 368 с.

века”, свободного от всяких нравственных принципов, расчетливо и энергично, но вместе с тем методически и эгоистично наживающего деньги. Однако эти попытки успеха не имели, да и осуществлялись они весьма несовершенно»¹⁶.

В свете сказанного очевидно, что растущее значение творческой и свободной личности в развитии открытых и нелинейных социально-экономических систем обуславливается ее естественным стремлением к *сознательной эндогенной и экзогенной самоорганизации при целенаправленном поиске соответствующих аттракторов* или «центров притяжения». Эти аттракторы призваны упорядочить все элементы и траектории развития системы, придать им определенную устойчивость, с учетом действующих и обновляющихся историко-институциональных и социокультурных кодов [9]. В рамках нашего исследования таким аттрактором закономерно становится духовно-нравственный вектор цивилизационного и хозяйственного развития, и именно жизнь личности с достоинством здесь вполне может стать политэкономическим «первокирпичиком», соответствующим требованиям обеспечения не только экономической, но и в целом цивилизационной безопасности. Уместно напомнить, что не случайно «христианство выдвинуло на роль самостоятельного субъекта развития природы и общества отдельного человека... Пожалуй, это – самый глубокий уровень либерализма. Осознать его и разработать конкретный социально-экономический механизм и необходимую инфраструктуру – это сверхзадача синергетики как общей научной парадигмы» [5, с. 17].

Заключение как введение к дискуссии

Таким образом, в условиях неуклонного нарастания экономической сложности, все более приобретающей очертания классической синергии, *достойный и релевантный ответ*, связанный с пониманием, обустройством, локализацией, профилактикой и, возможно, предотвращением реальных и потенциальных угроз хозяйственному и цивилизационному развитию, может воссоздаваться, прежде всего, в рамках *новых политэкономических отношений, где личность является ключевым синергетическим субъектом* всей системы соответствующих взаимодействий. Это обосновывается тем, что нарастающей экономической сложности может противостоять аналогичный и одноименный потенциал открытости и синергии личности, выступающей, одновременно, как уникальный индивид («свернувшаяся» личность), непосредственно как субъект микросоциальных и микроэкономических взаимодействий (в единстве личности как «развернутого» индивида и «свернувшегося» общества) и, наконец, как личность, «развернутая» в общество и государство. Очевидно, что только в этом случае личность может не только достойно артикулировать, но также представлять и отстаивать свои созидательные цели и интересы.

Резонно полагать, что в рамках рассмотренного концепта роли и значения личности в современной системе политэкономических отношений можно всерьез рассчитывать на высокую эффективность хозяйственного развития, причем без «поражения в правах» природы, социума, экономики и, конечно же, самой личности. Суть новизны подхода заключается в том, что в рамках предложенного общего концепта, *свобода личности (безграничная самопричинность действия)* как уникального индивида, призвана постоянно уравниваться *необходимостью (границы свободы, обозначаемые нарастанием сложности)*, осознаваемой той же личностью, но уже как членом общества. Другими словами, личность интегрирует в себе, одновременно, свои же интересы и как индивида, и как члена общества; при этом внутренняя свобода позволяет «творить чудеса» в рамках дивергентного мышления и релевантной системы собственности, а осознаваемая внешняя необходимость, в рамках императива духовно-нравственного вектора развития, нацеливает на естественные ограничения этих «чудесных творений» требованиями сохранности среды обитания и самой жизни на Земле.

Теперь достойную жизнь личности можно определить как *духовно-нравственную форму реализации ее сущностных сил, призванных высокоэффективно рефлексировать вызовы и угрозы социально-экономическому и цивилизационному развитию в условиях неуклонного нарастания сложности и синергии хозяйственной динамики*. При этом традиционная политическая экономия принимает релевантную форму политической экономии достойной жизни.

¹⁶ Маршалл А. Основы экономической науки: пер. с англ. – М.: Эксмо, 2007. – С. 47, 48.

Список литературы

1. Бузгалин А.В. Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы экономики. – 2018. – № 2. – С. 122–142.
2. Глазьев С.Ю. За горизонтом конца истории: монография. – М.: Проспект, 2022. – 416 с.
3. Салихов Б.В., Салихова И.С. Духовно-нравственные императивы развития современного хозяйства: монография. – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2022. – 188 с.
4. Невзорова Т.А., Кучеров В.Г. Концепция технологической инновационной системы: основные положения и возможности // Вопросы экономики. – 2022. – № 5. – С. 99–121.
5. Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Экономика как синергетическая система. – М.: ЛЕНАНД, 2023. – 272 с.
6. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. – СПб.: Питер, 2012. – 448 с.
7. Салихов Б.В. Креативный капитал в экономике знаний: монография. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Дашков и К°, 2023. – 274 с.
8. Асланов Л.А. Менталитет и власть. Русская цивилизация. – М.: ТЕИС, 2009. – Кн. 1. – 557 с.
9. Григорьев Л.М., Майхрович М.-Я.Я. Теории роста и реалии последних десятилетий (Вопросы социокультурных кодов – к расширению исследовательской программы) // Вопросы экономики. – 2023. – № 2. – С. 18–43.

References

1. Buzgalin A.V. Zakat neoliberalizma (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya Karla Marksa) // Voprosy ekonomiki. – 2018. – № 2. – S. 122–142.
2. Glaz'ev S.Yu. Za gorizontom konca istorii: monografiya. – M.: Prospekt, 2022. – 416 s.
3. Salihov B.V., Salihova I.S. Duhovno-nravstvennye imperativy razvitiya sovremennogo hozyajstva: monografiya. – M.: izd. CHOUVO «MU im. S.Yu. Vitte», 2022. – 188 s.
4. Nevzorova T.A., Kucherov V.G. Konceptiya tekhnologicheskoy innovacionnoj sistemy: osnovnye polozheniya i vozmozhnosti // Voprosy ekonomiki. – 2022. – № 5. – S. 99–121.
5. Evstigneeva L.P., Evstigneev R.N. Ekonomika kak sinergeticheskaya sistema. – M.: LENAND, 2023. – 272 s.
6. Il'in E.P. Psihologiya tvorchestva, kreativnosti, odarennosti. – SPb.: Piter, 2012. – 448 s.
7. Salihov B.V. Kreativnyj kapital v ekonomike znaniy: monografiya. – 5-e izd., pererab. i dop. – M.: Dashkov i K°, 2023. – 274 s.
8. Aslanov L.A. Mentalitet i vlast'. Russkaya civilizaciya. – M.: TEIS, 2009. – Kn. 1. – 557 s.
9. Grigor'ev L.M., Majhrovich M.-Ya.Ya. Teorii rosta i realii poslednih desyatiletij (Voprosy sociokul'turnyh kodov – k rasshireniyu issledovatel'skoj programmy) // Voprosy ekonomiki. – 2023. – № 2. – S. 18–43.